

Сергей Борисович Борисов
г. Шадринск

О судьбе брошюры Л.П. Осинцева «Исторические памятники Шадринска» (1968)

В статье на основании информации, обнаруженной автором в фондах Государственного архива в г. Шадринске, рассказывается о ранее не известном историкам конфликте, вызванном печатанием в 1968 году в Южно-Уральском книжном издательстве (г. Челябинск) брошюры Леонида Петровича Осинцева «Исторические памятники Шадринска». Автор брошюры был обвинён в существенных политических ошибках, связанных с оценкой фактов дореволюционной и революционной истории Шадринска, с освещением хода гражданской войны на Урале. В статье приводятся доводы стороны обвинения и аргументы защиты. Приведённые в статье сведения показывают, что в конце 1960-х гг. любой, в том числе относящийся к региональному изводу, эпизод отечественной истории продолжал оставаться полем объектом пристального идеологического внимания и полем ожесточённой полемики.

Ключевые слова: история Шадринска, шадринское краеведение, история гражданской войны на Урале, история книгоиздания, уральские книжные издания, дискуссии в исторической науке, Н.В. Здобнов, А.А. Жданов.

Sergey Borisovich Borisov
Shadrinsk

The way of “Historical Monuments of Shadrinsk” by L.P. Osintsev (1968)

The article contains the information about a conflict previously unknown to historians caused by the publication in 1968 in the South Ural Book Publishing House (Chelyabinsk) of Leonid Petrovich Osintsev's brochure “Historical Monuments of Shadrinsk”. The information is discovered by the author in the funds of Shadrinsk State Archives. The author of the brochure was accused of significant political mistakes related to the assessment of the facts of the pre-revolutionary and revolutionary history of Shadrinsk and to the course of the civil war in the Urals. The article presents the arguments of the prosecution and the arguments of the defense. The information given in the article shows that at the end of the 1960s any episode in Russian history, including those related to a regional version, continued to be a field of close ideological attention and a field of fierce polemics.

Keywords: history of Shadrinsk, Shadrinsk local lore, history of the civil war in the Urals, history of book publishing, Ural book editions, discussions in historical science, N.V. Zdobnov, A.A. Zhdanov.

В 1967 году в Средне-Уральское книжное издательство в Свердловске 15-тысячным тиражом выпустило в свет книгу Андрея Федоровича Дубасова, Ивана Платоновича Вырышева, Николая Осиповича Попова и Павла Григорьевича Старикова «Четвёртый Уральский» (литературная запись Николая Павловича Олесова) [7]. Книга посвящена истории Четвертого Уральского полка, созданного из добровольцев города Шадринска и Шадринского уезда и прошедшего с боями по дорогам Курганской, Свердловской, Пермской и др. областей.

Леонид Петрович Осинцев (1934–2006), родившийся в посёлке Богданович, окончивший среднюю школу в г. Сухой Лог, работавший инструктором-массовиком в Доме культуры села Куры, учившийся очно с 1960 по 1963 год на филологическом факультете Шадринского государственного педагогического института (ШГПИ), начавший работать в 1963 году сотрудником Шадринского филиала Государственного архива Курганской области (ШФ ГАКО) и окончивший институт (ШГПИ) заочно в 1965 году [5], после выхода в Свердловске книги выступил – «на основе документов, имеющихся в Шадринском архиве о 4-м Уральском полке» – с рецензией «Об ошибках одной книги», в которой указал на содержащиеся в ней «многочисленные недостатки и ошибки» [2, Л. 1–2].

Через год после выхода в Свердловске упомянутой книги, а именно 31 октября 1968 году, в Челябинске была подписана в печать книга (брошюра

уменьшенного формата) Л.П. Осинцева «Исторические памятники Шадринска» [6]. В надзаголовке титульного листа по центру чёрным шрифтом были набраны названия организаций и учреждений, по-видимому, причастных к изданию этой книги: «Шадринский краеведческий музей», «Шадринский филиал государственного архива Курганской области», «Городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». На 3-й странице помещён текст «От автора» следующего содержания: «Данная брошюра является своеобразным тематическим путеводителем по историческим и культурным достопримечательностям Шадринска. В подготовке путеводителя существенную помощь оказала научный сотрудник Шадринского краеведческого музея В.А. Наумова, а также директор Шадринского музея В.М. Мокеев и кандидат исторических наук Г.Л. Гинзбург» [6, С. 3]. Интересная информация приведена на последней странице книги: «Южно-Уральское книжное издательство, г. Челябинск, пл. Революции, 2. Шадринская типография, г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Заказ № 3143. Цена 9 коп. Печатается по заказу Шадринского краеведческого музея». То есть несмотря на то, что официальное издательство располагалось в Челябинске, в действительности книга печаталась в Шадринске по заказу Шадринского краеведческого музея.

Чтобы получить представление о содержании книги, процитируем фрагмент главки «Кровяной

бор»: «Сейчас на его месте мичуринский сад. Раньше недалеко от бора на берегу речки Канаш находилась “городская скотобойня”. В бор сваливались отбросы после забоя скота. Поэтому он и стал называться Кровяным. Название укрепилось во время белочешской оккупации Шадринска в 1918–1919 гг., но только по другой причине. Кровяной бор стал местом расправы белых с пленными красноармейцами и представителями рабоче-крестьянской власти. Здесь были расстреляны и зарублены десятки революционеров» [6, С. 42]. Литература к главе помещена на странице 43: «Историко-революционные памятники Шадринска. 1917–1919 гг. – Шадринск, 1963» [6, С. 43]. Обратим внимание, что издания с таким названием не существует. В действительности издание называется: «Исторические памятники в г. Шадринске периода организации Советской власти и гражданской войны 1917–1919 гг. – Шадринск, 1963», более того, у него имеются авторы – А.Г. Арыкин, М.Г. Виноградов, В.С. Суханов. Эта, казалось бы, мелочь говорит о недостаточном уровне научно-библиографической работы над книгой.

Как бы то ни было, книга была напечатана, и автор брошюры даже получил письмо от выдающегося уральского краеведа, основателя Шадринского краеведческого музея и Шадринского филиала Государственного архива Курганской области (ныне – Государственного архива в г. Шадринске) Владимира Павловича Бирюкова (1888–1971): «Поздравляю Вас с появлением на белый свет книги “Исторические памятники Шадринска”... Сделана книжка архивно-достоверно, в чем её одно из достоинств». Однако последствия критической рецензии, написанной автором брошюры на изданную в Свердловске книгу, не заставили себя долго ждать. В августе 1969 года в Шадринский городской комитет Коммунистической партии Советского Союза поступило письмо одного из авторов книги «Четвёртый Уральский», а именно Николая Осиповича Попова, автора литературной записки книги Николая Павловича Олесова, а также Ф. Соколова. Вот текст этого письма:

«Секретарю Шадринского горкома КПСС тов. Панафидину И. А.

В дни празднования пятидесятилетия освобождения Шадринска от колчаковцев мы были гостями города. В музее каждому из нас подарили книжку Л. Осинцева “Исторические памятники Шадринска” с соответствующей надписью.

Шадринск нам близок и дорог. Его памятники тем более, потому что в них должны быть запечатлены самые примечательные события из его истории. Поэтому естественно, что в тот же день книжка была прочитана. Должны сказать, что [она] нас разочаровала. Чем: в ней даются лишь события далекого прошлого да период установления Советской власти и гражданской войны.

Прочитав книгу, удивляешься: неужели с тех пор не было в городе ничего примечательного и люди тридцатых, сороковых, пятидесятых и шестидесятых годов не оставили своего следа? Но это же не правда! Автор просто не видит или не хочет видеть тех чудесных изменений, что произошли в городе.

Нас удивило, что в книге нет, например, такого замечательного памятника истории, как национализированная прядильно-ткацкая фабрика. Ведь это был первый кирпич в огромное промышленное здание, что поднялось ныне высоко и составляет гордость города.

Нас не менее удивило и то, что вместо действительных и вполне достойных истории памятников Л. Осинцев обращает внимание своих читателей на памятники, в жизни не существовавшие, созданные его воображением. К числу таких памятников относится легенда о декабристах. Краевед Н. Лапин писал, что декабристы Муравьев и Свистунов, проезжая по Зауралью, останавливались на короткое время в Шадринске. Утверждение Н. Лапина, вероятно, правильно. Но где останавливались декабристы, когда, на какое время. Иначе говоря, надо привязать это событие к месту. Для краеведа это большой труд, и почетный труд. Вместо поисков Л. Осинцев рассказал не о декабристах и не о месте их остановки, а о внучке третьего декабриста, в Шадринске не бывавшего – Морозова. Да и от внучки он узнал лишь то, что её бабушка когда-то жила в Тобольске и ухаживала за могилой своего дедушки. Всё, как в известной присказке: “В огороде бузина, а в Киеве дядька”.

Таким же мифическим памятником является Советская площадь. Судя по книге, она знаменита тем, что в октябре 1905 года на ней проводился молебен по случаю дарованных свобод. Но молебен и революция не одно и то же. Более того, они антиподы. Зачем автор мешает их? Вообще памятники 1905 года в Шадринске вызывают большие сомнения. В городе тогда не было большевистских организаций, не проходило никаких революционных событий, так зачем же выдумывать и выдавать молебны и панихиды за революционные события?

Нас не только удивило, но и возмутило то, что в ряде случаев автор отступает от исторической правды и выдает желаемое за действительное. На стр. 41, например, Л. Осинцев утверждает, что в белогвардейской тюрьме томились коммунисты и среди них Воротков. Это неправда. Воротков тогда не был коммунистом, если даже отбросить историю с удивительным его “пленением”.

На стр. 29 говорится: “3-я интернациональная рота полка, сформированная по инициативе командира полка Вороткова”. Это опять-таки чистейшая выдумка. Интернациональные части Красной Армии создавались не только в Шадринске. И делалось это по решению ЦК КПСС. Делалось партийными организациями. Они вели среди

пленных соответствующую работу и проводили отбор достойных. Ведь Красная Армия строилась на классовых принципах. Это вообще. А конкретно в Шадринске вся необходимая работа была проведена и рота сформирована до того, как Воротков принял обязанности командира батальона (см. приказ военкома Семейкина от 8 апреля 1918 года). Подчеркиваем, батальона, а не полка. Полка в то время ещё не существовало.

На стр. 33 Л. Осинцев устами того же Вороткова противопоставляет интернационалистов красноармейцам и ставит первых выше вторых. В книжке об этом говорится так: «Это была образцовая рота во всех отношениях, я всегда ставил их в пример нашим красноармейцам. Примерным был и командир роты бывший фельдфебель т. Силаев».

В этих двух фразах что ни слово, то искажение истины. В то время термина «образцовая» не существовало, он взят автором из арсенала более позднего времени. Попытка же противопоставить один отряд красноармейцев другому является вопиющей бестактностью. Что касается командира, то им не был Силаев, а венгр Янош Пушкаш, принявший русское имя и фамилию Иван Суханов. Этот командир в политическом отношении был на голову выше Вороткова и всегда с особым уважением относился к русским, потому что отлично понимал – они творцы первой в мире социалистической революции, представители передового отряда мирового пролетариата».

Вы понимаете, тов. Панафидин, что мы ведем речь не о технической, а политической ошибке. Прочитайте на стр. 27–30 заметку о 4-ом Уральском полке, и Вы убедитесь, что автор почему-то хочет и очень хочет бросить тень на местных красноармейцев. Для этого он выдумал абсурдный вывод: окончательному формированию полка помешала начавшаяся гражданская война (!?) И, наверное, с той же целью умолчал о благодарности председателя ВЦИК Я.М. Свердлова, объявленной полкам за успешные бои в Тагиле.

Эти, мягко выражаясь, странности заставили нас прочитать книгу более внимательно, как говорится, с карандашом в руках. А вторичное чтение позволило вскрыть не только неточности, небрежные формулировки и грамматические ошибки, но прийти к выводу, что книга во многом порочна. Не знаем: или автору не хватает политической грамотности, или всё это идет от его идейной убежденности, которую мы никак принять не можем.

Судите сами. В книге игнорированы памятники, связанные с именем В.И. Ленина. В городе, на площади Революции, мы видели монументальную статую Ильича. Такая статуя составит гордость любого города. Гордятся своим памятником вождю и шадринцы. Однако в книге, как это ни странно, о ней не сказано ни слова, будто такого памятника не существует в природе.

Городской сад носит имя В.И. Ленина. Оно присвоено любимому месту отдыха горожан и дорого горожанам. Но в книге для сада тоже не нашлось места. А дом крестьянина, как памятник вождю, оттеснен на 68 страницу. При этом ему автор отводит только роль пропагандиста сельскохозяйственных знаний. Между тем домам крестьянина отводилась еще другая роль и более важная задача – нести в крестьянские массы слово нашей партии, слово Ленина, готовить крестьянство к переустройству сельского хозяйства по ленинскому кооперативному плану. Автор это опять-таки упускает. Почему?

Прочитав книгу, мы убедились в другой ошибке автора. Л. Осинцев принижает роль местной организации КПСС и её руководителей. На стр. 15 автор сообщает, где возникла Шадринская организация большевиков, называет её организаторов – Жданова и Уфимцева. Но кроме фамилий автор не находит что-либо сказать об этих товарищах ни в настоящем, ни в будущем. Не раскрыты и задачи новой организации.

Через три странички из заметки «А.А. Жданов в Шадринске»... мы узнаем, что Жданов «присутствовал на совещаниях и заседаниях», «посещал заседания уездного совета» и, наконец, что он женился. А вот о том, как боролся этот выдающийся ленинец за выполнение декрета о национализации земли и как добился, что крестьянам уезда было передано около 25 тысяч десятин, наконец, о том, как комиссар земледелия Жданов организовал на базе помещичьего хозяйства коммуны и как перестраивал деревенскую жизнь на новых кооперативных началах, автор умолчал. Неужели посещение заседаний и жениться выше и важнее осуществления первых декретов Советской власти?

Автор, видимо, не признает ведущей роли А.А. Жданова и в создании армии. В заметке на стр. 17 говорится лишь о том, что «состоялось под председательством А.А. Жданова общее собрание штаба». Между тем А.А. Жданов стоял у колыбели Советской армии, которая в Шадринске зарождалась в недрах 139 запасного полка. На стр. 36 автор низводит роль Жданова до простого писца, заставляя его заверять своей подписью копию газетного объявления. Жданов – выдающийся деятель нашей партии и Советского государства, верный ленинец. И кажется странным, что в книге о нём не сказано доброго слова.

Л. Осинцев прошел мимо того, что в декабре 1917 года коммунисты Шадринска объявили себя мобилизованными и поголовно стали красногвардейцами. А потом провели самоорганизацию среди членов профсоюза и беднейшего крестьянства. Умолчав об этом, автор вновь вольно или невольно принизил организаторскую роль партийной организации.

Из заметки, помещенной на стр. 39, узнаем, что «Анисимов и Развин – рабочие революционе-

рь». Но что они коммунисты, члены уездного комитета партии большевиков, автор опять-таки умалчивает. А если учесть, что в ряде [заметок] Л. Осинцев называет революционерами и эсеров и меньшевиков, то становится просто не по себе от такой вольности.

В заметке о первой большевистской газете на стр. 25 говорится, что в состав редакционной комиссии входили А. Жданов, М. Петров, П. Калинин, П. Чубаров и В. Князев. Кроме фамилии о Жданове снова ни слова, а вот Калинин удостоивается такой чести, что рассказывается вся его родословная, вплоть до того, что в своё время бакинский градоначальник полковник Мартынов (какая подробность) дал ему разрешение издавать собственную (!?) газету. Внимание автора заслужил даже такой факт, что Калинин 6 дней «работал в газете почти один».

Большевики Жданов, Дружинин, Бритвин и др. выступили в газете со своими статьями. О чем они писали – это автора не интересует. Зато из статьи эсера Чубарова, позднее дезертировавшего из Красной Армии, даётся большая выдержка, изобилующая неуместным юмором.

Такое множество однородных фактов, характеризующих замалчивание роли коммунистов и парторганизации, едва ли могло произойти случайно. Но произошло. Почему?

Наконец, ещё одно. Автор, как следует из книги, ставит под сомнение иные совершенно ясные и давно решенные вопросы. Вот один из них. На стр. 27 заметка «Штаб 4-го Уральского полка» начинается так: «Когда проходишь по улицам города и видишь здания, связанные с историей гражданской войны, мысленно рисуется картина тех далеких и до конца не разгаданных дней».

Сначала нам казалось, что тут вкралась ошибка. Но когда поговорили с автором, то убедились, что это его особая точка зрения на события гражданской войны. Он не верит даже документам, которые есть в архиве и в котором он работает, и теперь, спустя 50 лет, пытается поправить историю. Л. Осинцев завел личную переписку с различными лицами и на основе её старается переиначить события. Его переписка составила целое архивное дело, и, таким образом, превращена в государственные документы. Не нам судить, но здесь, нам кажется, прямое нарушение архивных правопорядков. Объективность подменяется открытой и грубой субъективностью.

Странно, что Л. Осинцев возводит в исторические памятники города белогвардейскую тюрьму, здание старой военной команды и здание городского училища. Тюрьма, как таковая, вообще не может быть памятником, а белогвардейская тюрьма в советском городе тем более. В здании старой военной казармы не проходило никаких революционных событий. Прокламации, о которых говорится, в заметке рождались не внутри, а вне

казармы. Попадали ли они солдатам – не известно, как неизвестно и то, о чём в них шла речь. Что касается третьего памятника – здания городского училища, то тут Л. Осинцев выдает себя с головой. Он уважительно называет наших классовых врагов – Витте, Молодцова, Здобнова и с восторгом говорит о деятельности шадринских социал-демократов, т.е. меньшевиков. РСДРП(б) тогда в Шадринске не существовало и о них речи не может быть. Более того, автор помещает в книге чужие лозунги. И даже не скрывает, что списал их у неизвестного контрреволюционера Здобнова. Кто такой Здобнов – старые шадринцы хорошо знают. Это председатель городской думы, организатор похода чехов на Шадринск. В музее на одном из стендов помещена выдержка из белогвардейской газеты от 4 июля 1918 года, вот что говорится в ней о Здобнове:

«Переговоры с чехословаками о наступлении на шадринском направлении велись продолжительное время в Челябинске и Кургане председателем городской думы Н.В. Здобновым, председателем уездного земского собрания М.А. Понамаревым, городским головою А.Г. Моисеевым и председателем шадринского совета защиты учредительного собрания И.П. Завадским. В помощь чехословакам была организована собственными силами разведка о расположении и операциях советских войск в Шадринске и уезде. Кроме того, доставлены были все материалы, необходимые для наиболее удачного наступления – карты, планы и др. Из Шадринска была вызвана на ст. Мишкино конспиративная боевая дружина».

И вот этот отъявленный контрреволюционер по воле Л. Осинцева попадает в качестве положительного героя в историю города.

На него автор ссылается, как на высший авторитет, его рукописные творения хранятся, оказывается, в государственном архиве, и не только хранятся, но и цитируются в книге, а сам Здобнов называется революционером, тем же высоким и святым словом, что и коммунисты Анисимов и Развин.

Дальше, как говорится, ехать некуда. Автор до конца разоблачил себя. Его лица не скрывает больше никакая маска.

Уважаемый тов. Панафидин. Поймите нас правильно. Написать такое письмо нам было нелегко. Ведь мы были гостями города. А гостю по законам русского гостеприимства полагается быть приветливым и не говорить хозяевам слов, которые им неприятны. Мы помним эти правила приличия, но всё же решили написать это письмо. Потому что речь в нём идёт о вопросах политических, принципиальных, и тут бытовые правила руководством служить не могут.

Написали мы резко. И это не потому, что горим желанием уничтожить автора, а потому, что пишем в партийный комитет

2 августа 1969 года. Н. Попов, Ф. Соколов, Н. Олесов» [1, л. 10–17; 2, л. 16–19].

Три месяца спустя, а именно 4 ноября 1969 года Л.П. Осинцев направил в Шадринский горком КПСС письмо, в котором постарался опровергнуть обвинения, содержащиеся в письме Н. Попова, Ф. Соколова и Н. Олесова.

В письме, в частности, говорилось:

«Прочитав письмо Н. Попова, Ф. Соколова и Н. Олесова секретарю Шадринского горкома КПСС И.А. Панафидину, в котором критикуется сборник «Исторические памятники Шадринска», считаю своим долгом ответить на ряд вопросов, поднятых в письме...»

В статье «Памяти декабристов» автор не создавал своим воображением памятника, а в связи с тем, что один из переулков города носит имя декабристов, рассказывал об отдаленных связях некоторых декабристов с историей нашего города. В статье сказано: где, когда и на какое время они остановились. Мы могли бы привести и более детализированные данные, но книги почтовой станции сгорели во время пожаров еще в прошлом веке. Сообщения внучки декабриста заслуживают внимания, а не насмешки. Потомки декабристов имеют определенный интерес у историков и журналистов, и каждый новый факт из жизни их героических предков, введенный с их помощью в научный оборот, должен быть воспринят с благодарностью, с открытой заинтересованностью, а не со скептическими выгодами.

Памятники революции 1905 года не вызывают сомнения, о чем будет сказано впереди. По последним разысканиям подтверждаются факты связей шадринских социал-демократов с ленинской «Искрой»...

Считаю, что разговоры авторов письма о противопоставлении интернационалистов красноармейцам неправильны. Интернациональная рота является одним из результатов и проявлений братской интернациональной дружбы между русскими и венграми. И хорошая оценка наших бескорыстных братьев, жертвовавших во имя Советской власти своими жизнями, не является «вопиющей бестактностью»...

Фотографию памятника Владимиру Ильичу Ленину на площади революции следовало бы поместить на первой странице сборника, но он не был иллюстрирован.

О том, что городской сад носит имя В.И. Ленина, автор узнал недавно, после написания брошюры. Поиски официального постановления о присвоении городскому саду имени В.И. Ленина пока не увенчались успехом.

Считаю, что критика статьи «Дом крестьянина имени В.И. Ленина» бездоказательна.

В статье «Где возникла большевистская организация» о задачах её сказано. О работе А.А. Жданова сказано в других статьях сборника.

В статье «А.А. Жданов в Шадринске» отмечены здания, связанные с его именем. В задачу автора не входило подробное описывать работу А.А. Жданова в Советах, так как это тема исследования, а не краткой информации, какой является статья, да и вся брошюра в целом. В сообщении о том, что он женился, не вижу ничего предосудительного. Тем более, что это произошло в Шадринске.

А.А. Жданов играл определенную роль в деле создания Красной гвардии, но не Красной Армии. В декабре 1917 года коммунисты стали именно красногвардейцами, а не красноармейцами. И речи о создании регулярной Красной Армии тогда еще и не было.

Регулярная часть Красной Армии создается в городе с начала апреля 1918 года. А.А. Жданов в это время полностью сосредоточился на работе в Земельном отделе, и участвовать в создании батальона и полка он не мог, потому что уездный комитет партии с марта месяца возглавлял уже С.В. Антонов. Трудно представить роль А.А. Жданова – комиссара земледелия – в создании воинской части, когда этим делом всецело занимался уездный военный комиссариат, выполнявший задачи, поставленные Москвой и Облвоенкоматом.

Что о Жданове не сказано ни одного доброго слова – вымысел авторов письма. О нем – на стр. 15, 17, 18, 19, 22, 23, 25 и 36.

Что «Анисимов и Развин рабочие-революционеры» – не вижу ничего унижительного для них. Эсеры и меньшевики революционерами не называют...

«Когда проходишь по улицам города...» – лирическое отступление. И такого рода отступления нередко встречаются в книгах и статьях.

Авторы письма пытаются совершенно неверно осветить разговор в архиве. Как раз в моей работе приходится основываться прежде всего на документы. При разговоре я заметил Н. Олесову: «Если для вас в событиях 1918 года всё ясно, то почему же вы в 1-ой главе книги «Четвёртый Уральский...» допустили массу фактических ошибок?»...

О белогвардейской тюрьме. Авторы письма считают, что это здание – памятник белогвардейцам... В белогвардейской тюрьме томились, расстреливались и умирали сотни партийных и советских работников, красноармейцев. Здание это заслуживает внимания не только в книге, на нём должна быть открыта мемориальная доска...

В письме говорится о том, что Н.В. Здобнов приведен в сборнике в качестве положительного героя. Его фамилия указана только в сноске, и никакого восторга перед ним я не высказывал. Воспоминания Н.В. Здобнова написаны в советское время. Вся его контрреволюционная деятельность мне хорошо известна. Известно также и то, что впоследствии он стал выдающимся советским ученым, его капитальные труды по советской библиографии переведены на основные языки мира. О

Здобнове в 1960-х годах появились статьи в курганских областных газетах.

Лозунг “Да здравствует Конституция” действительно не революционный. Но он отражает в какой-то степени то положение дел, которое действительно в то время было. Шадринск – не Петроград, и тогда большевистское влияние здесь только намечалось, поэтому мелкобуржуазные лозунги имели бытование.

Что я особо уважительно называю Витте и Молодцова – поводом к такому суждению явились инициалы этих лиц.

Вообще письмо производит тяжелое впечатление. Хотя авторы и уверяют, что оно написано из чистых побуждений, лично мне согласиться с этим трудно. Письмо написано в ярко тенденциозном тоне, и отдельные ошибки книги раздуты до политических обвинений.

Книга писалась три года назад. Для меня она – пройденный этап. А фактические ошибки книги и её несовершенства постараюсь исправить в дальнейшем. 4 ноября 1969 г.» [1, Л. 2-9].

Ответ на письмо трёх авторов написал и возглавлявший с 1960 года Шадринский краеведческий музей Виктор Михайлович Мокеев. За его плечами был внушительный послужной список: в 1931–1939 гг. В.М. Мокеев работал в органах ОГПУ-НКВД в населённых пунктах Зауралья, в том числе в г. Шадринске, в 1939 году заведовал военным отделом райкома, а затем горкома ВКП(б), в 1942 году был секретарём горкома ВКП(б) по торговле и промышленности, а с 1943 по 1946 гг. – секретарём по кадрам [3]. В ответе В.М. Мокеева (1907–1988) на критику брошюры Л.П. Осинцева, говорилось, в частности:

«Познакомившись с письмом в городской комитет, авторами которого являются товарищи Н. Попов, Ф. Соколов, Н. Олесов о недостатках брошюры “Исторические памятники Шадринска”, автор Л.П. Осинцев.

Наряду с отдельными правильными замечаниями о недостатках и ошибках, допущенных автором брошюры, считаю, что авторы письма дают необъективную оценку брошюры “Исторические памятники Шадринска”.

1. Авторы письма подходят с завышенными требованиями к путеводителю “Исторические памятники Шадринска”, в котором, как и во всяком путеводителе, даётся краткое описание памятника или памятного места, тех событий, которые здесь происходили.

Автор брошюры Л. Осинцев, работая над брошюрой, не ставил себе целью дать подобное описание истории Шадринска, для этого надо писать книгу по истории города или очерки по истории города Шадринска, которые пока, к сожалению, ещё не написаны.

2. Авторы письма недостаточно хорошо знают историю города и поэтому иногда делают ошибочные выводы.

3. Письмо написано неоправданно, в недоброжелательном, в предвзятом тоне к автору, со стремлением во что бы то ни стало опорочить его и написанную им брошюру, приписать несвойственную ему идеологию. Иначе чем объяснить их слова: «Автор до конца разоблачил себя. Его лица не скрывает больше никакая маска» и другие подобные фразы...

Авторы письма пишут: что “автор брошюры “Исторические памятники Шадринска” показывает события далекого прошлого, период установления Советской власти и гражданской войны, не пишет о памятниках последующих десятилетий. Автор просто не хочет видеть тех чудесных изменений, что произошли в городе”.

Новых памятников за указанные годы в городе не было установлено. В 1970 году предполагается установить памятник на Советский площади шадринцам, погибшим в Отечественную войну, а также памятник В.И. Ленину, которые после их открытия, при переиздании брошюры, несомненно, будут в неё внесены.

Упрёк автору брошюры, что “он не хочет видеть тех чудесных изменений, которые произошли в городе” был бы более уместен, если бы автор писал путеводитель не по историческим памятникам, а путеводитель по городу Шадринску, тогда автор смог бы показать, какие изменения произошли за годы Советской власти в городе: новые улицы, промышленное, жилищное и культурное строительство, благоустройство, сады, скверы, парки и т. п. ...

Авторы письма пишут, что мифическим памятником является Советская площадь и автор брошюры “выдаёт молебны и панихиды за революционные события”... Можно с авторами письма согласиться в том, что молебен не обязательно было включать в события, проходившие на площади, но нельзя не согласиться с их выводами, что автор выдает молебны и панихиды за революционные события. Автор даёт правильную оценку молебну, беря в кавычки дарованные свободы царем народу, который проходил на площади...

Авторы письма правильно указывают на ошибку Л. Осинцева, когда он пишет, что в белогвардейской тюрьме томились коммунисты и в их числе указывает фамилию Вороткова, – последний в то время не был коммунистом. Воротков принят в партию в 1920 году...

На стр. 3-й письма авторы пишут: “Мы ведем речь не о технической, а политической ошибке. Прочитайте на стр. 27, 30 заметку о 4 Уральском полке и вы убедитесь, что автор почему-то хочет, очень хочет бросить тень на местных красноармейцев. Для этого он выдумал абсурдный вывод: окончательному формированию полка помешала

начавшаяся гражданская война, и наверно, с той же целью умолчал о благодарности председателя ВЦИК Я.М. Свердлова, объявленной полкам за успешные бои в Тагиле”...

Читая статью о создании памятника “Штаб 4-го Уральского полка”, при самом болезненном воображении трудно установить, что автор “хочет и очень хочет бросить тень на местных красноармейцев”. Если авторы письма имеют в виду, как они пишут, “абсурдный, выдуманный вывод автором, что окончательному формированию полка помешала гражданская война”, то ничего здесь надуманного и абсурдного, набрасывающего тень на наших красноармейцев нет...

Нет основания приписывать автору какую-то политическую ошибку...

Далее на стр. 3 авторы письма пишут: “В книге игнорированы памятники, связанные с именем В.И. Ленина. В городе, на площади Революции, мы видели монументальную статую Ильича, такая статуя составит гордость любого города, гордятся своим памятником вождю и шадринцы. Однако, в книге, как это ни странно, о ней не сказано ни слова, будто такого памятника не существует в природе”.

История памятника такова: ранее здесь находился памятник И.В. Сталину. В 1953 году статуя была снята и на этой же постаменте была временно поставлена небольшая, в рост человека, статуя В.И. Ленина, которая до этого находилась в саду кинотеатра “Октябрь” и не является монументальной скульптурой, как это сказано в письме, а относится к массовой парковой скульптуре. Поэтому памятник официально не открывался, а является временным.

Вопрос об открытии памятника В.И. Ленину в Шадринске ранее неоднократно ставился исполкомом городского Совета. В настоящее время решен положительно. Памятник В.И. Ленину завезен в город из Кургана и в ближайшие год-два будет поставлен и открыт на новой административной площади. Поэтому имеющийся временный памятник В.И. Ленину автором не был помещен в путеводитель...

Авторы письма на стр. 3 пишут: “Прочитав книгу, мы убедились в другой ошибке автора: Л. Осинцев принижает роль местной партийной организации КПСС и ее руководителей”.

Авторы письма усматривают принижение роли Шадринской партийной организации и её руководителей в том, что автор брошюры не полностью освещает историю городской партийной организации, как то: не дается характеристика деятельности А.А. Жданова, не раскрыта его роль в создании частей Красной Армии в городе, не указано, что коммунисты Шадринска объявили себя мобилизованными в 4-й Уральский полк и др.

Авторы письма правы, когда пишут, что ряд вопросов из истории Шадринской большевистской организации тех лет автором брошюры не освещён. Но это совсем не значит, что этим самым Л.

Осинцев допускает политическую ошибку и принижает роль партийной организации и её руководителей. Часть вопросов автор не освещает из-за краткости изложения событий в пределах того или иного памятника, часть из-за отсутствия по отдельным вопросам документов, возможно, некоторые события и по незнанию их...

Авторы письма пишут: “Автор не признает ведущей роли А.А. Жданова в создании армии. В заметке на стр. 17 говорится лишь о том, что состоялось под председательством А.А. Жданова общее собрание штаба Красной гвардии. Между тем А.А. Жданов стоял у колыбели Советской Армии, которая в Шадринске зарождалась в недрах 139 запасного полка” и делают довольно странный вывод “о непризнании ведущей роли А.А. Жданова в создании армии”, только потому, что об этом автор не пишет.

Далее авторы письма пишут: “А если учесть, что в ряде заметок Л. Осинцев называет революционерами и эсеров и меньшевиков, то становится просто не по себе от такой вольности”.

Это замечание голословно, нигде в брошюре Л. Осинцев ни эсеров, ни меньшевиков не называет революционерами. Видимо, они имеют в виду членов социал-демократического кружка, существовавшего в Шадринске в 1903–1906 гг., который они необоснованно считают меньшевистским...

Авторы письма пишут – стр. 5, 6. “Наконец еще одно. Автор, как следует из книги, ставит под сомнение иные совершенно ясные и давно решенные вопросы. Вот один из них, на стр. 27 в заметке “Штаб 4-го Уральского полка” начинается так: “Когда проходишь по улицам города и видишь здания, связанные с историей гражданской войны, мысленно рисуется картина тех далеких, до конца не разгаданных дней””.

Это чисто субъективное высказывание автора, что им не всё ещё изучено, остаётся многое не разгаданным из тех далеких событий, связанных с гражданской войной в крае. Совершенно нет никаких оснований по этому высказыванию автора делать надуманные выводы, что автор ставит под сомнение давно решенные вопросы, что он не верит даже документам, которые есть в архиве и теперь, спустя 50 лет, старается поправить историю и т. д.

И было бы неправильно утверждать о том, что всё, что связано с войной (гражданской) в Шадринске и крае давно изучено, тем более, что до 40-й годовщины Советской власти по истории гражданской войны в крае почти ничего не было написано. Для исследователя остается ещё немало вопросов, над которыми надо работать.

На стр. 6 авторы письма пишут: “Что касается третьего памятника-здания – городского училища, то тут Л.Осинцев выдает себя с головой. Он особо уважительно [называет] наших классовых врагов – Витте, Молодцова, Здобнова и с восторгом говорит

о шадринских социал-демократах, т.е. меньшевиках, РСДРП(б) тогда в Шадринске не существовало и о них речи не может быть. Более того, автор помещает в книге чужие лозунги. И даже не скрывает, что списал их у небезызвестного контрреволюционера Здобнова... Вот этот отъявленный контрреволюционер по воле Л. Осинцева попадает в качестве положительного героя в историю и города. На него автор ссылается как на высший авторитет, его рукописные творения хранятся оказывается в Государственном архиве и не только хранятся, но и цитируются в книге, а сам Здобнов называется революционером, тем святым словом, что и коммунисты Анисимов и Развин. Дальше, как говорится, ехать некуда. Автор до конца разоблачил себя. Его лица больше не скрывает никакая маска”.

...Трудно понять, в чём авторы письма усматривают особую уважительность автора брошюры к классовым врагам Витте, Молодцова и Здобнова, разве только в том, что автор привел их инициалы, так это ещё не говорит об особом уважении автора к классовым врагам...

В сноске автор брошюры указывает фамилию Здобнова, из воспоминаний которого помещает два лозунга. Здесь Л. Осинцев допускает серьёзную ошибку, поместив буржуазный лозунг, посчитав его ошибочно за революционный – “Да здравствует конституция!”, в чем авторы письма правы. Но с их дальнейшими выводами нельзя согласиться, считая, что если фамилия Здобнова появилась в брошюре, то с этим самым “он попал в историю города в качестве положительного героя”. Второе – делают из этого вывод, что автор брошюры причисляет Здобнова к революционерам, что является чистейшим вымыслом авторов письма.

Несколько слов о Здобнове. Здобнов до 1918 года жил в Шадринске, работал редактором эсеро-меньшевистской газеты “Исеть”. Руководитель правых эсеров в городе Шадринске, председатель городской думы, член учредительного собрания. Вёл контрреволюционную работу против большевистской партии и установления Советской власти в городе и уезде. Впоследствии – крупный bibliограф. В начале 20-х годов в газете «Известия» по-

местил статью, в которой отмежевывается от правых эсеров и признаёт свои ошибки...

Брошюра “Исторические памятники Шадринска” – это первый более полный путеводитель по историческим памятникам и памятным местам города. Написана она исторически достоверно на основе архивных документов.

Все, кто интересуется историей Шадринска, преподаватели, пропагандисты, краеведы, члены общества охраны памятников истории и культуры и другие получили ценный справочник-путеводитель по историческим памятникам и культурным достопримечательностям нашего города.

Книжка нужная, но вследствие того, что издательство утеряло фотографии памятников, не иллюстрировало её, была выпущена малым тиражом 1000 экземпляров.

Наряду с положительными сторонами брошюры имеет недостатки, допущены ряд неточностей в датах событий, в названии фамилий участников событий, не иллюстрирована фотографиями и другие...» [2, Л. 1–15].

Что же было дальше? По-видимому, ответ автора брошюры и письмо директора музея сумели «погасить пламя»: Л.П. Осинцев сохранил работу в архиве. Впоследствии он напечатал сотни статей, издал более десяти книг и брошюр, но в их числе не было изданий, содержащих попытку написания обобщённой истории Шадринска. Обобщающую историю города книгу «Шадринск» [4], выпущенную в апреле 1975 года в свет находившимся в Челябинске Южно-Уральским книжным издательством, подготовил В.М. Мокеев. В том же году В.М. Мокеев оставил пост директора Шадринского краеведческого музея, а Л.П. Осинцев, покинув архив, возглавил этот музей.

Мы попытались показать, что в конце 1960-х гг. вопросы отечественной истории, в частности, истории революции и Гражданской войны, были объектом особого внимания и нередко являлись предметом острых, пусть иногда и не попадавших на страницы печати, идеолого-политических конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 676.
2. ГАШ. – Ф. 1079. – Оп. 1. – Д. 313.
3. Мокеев Виктор Михайлович : [некролог]. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1988. – 6 апреля. – С. 4.
4. Мокеев, В.М. Шадринск : путеводитель / В.М. Мокеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 167 с. : ил. – Текст : непосредственный.
5. Л. П. Осинцев – историк-краевед : библиогр. указ. / сост. Е.А. Брякова ; вступ. ст. В.В. Пундани. – Шадринск : Исеть, 1997. – 66 с. – Текст : непосредственный.
6. Осинцев, Л.П. Исторические памятники Шадринска / Л.П. Осинцев. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1968. – 92 с. – Текст : непосредственный.
7. Четвёртый Уральский... : док. повесть / А. Дубасов, И. Вырышев, Н. Попов, П. Стариков ; [лит. запись Н. Олева]. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1967. – 160 с. : ил. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv v g. Shadrinske (GASH) [Shadrinsk State Archives]. F. 1079. Op. 1. D. 676.

2. GASH [Shadrinsk State Archives]. F. 1079. Op. 1. D. 313.
3. Mokeev Viktor Mihajlovich: [nekrolog] [Mokeev Viktor Mihajlovich]. *Shadrinskij rabochij* [*Shadrinsky worker*], 1988, 6 aprelya, pp. 4.
4. Mokeev V.M. Shadrinsk : putevoditel' [Шадринск]. Cheljabinsk: Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 1975. 167 p. : il.
5. Brjakova E.A. (eds.) L. P. Osincev – istorik-kraeved: bibliogr. ukaz. [L. P. Osintsev - local historian]. Shadrinsk: Iset', 1997. 66 p.
6. Osincev L.P. Istoricheskie pamjatniki Shadrinska [Historical Monuments of Shadrinsk]. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 92 p.
7. Dubasov A., Vyryshev I., Popov N., Starikov P. Chetyjortyj Ural'skij...: dok. povest' [Fourth Ural]. In N. Olesova (ed.). Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 160 p. : il.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Б. Борисов доктор культурологии, ведущий научный сотрудник кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.B. Borisov, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher, Department of Philology and Socio-Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.